

УДК 811.512.3
ББК 82.02

К ВОПРОСУ О СРАВНЕНИИ ФОНЕТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ РУСИЗМОВ В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ (на примере лабиальных согласных)

С. Бат-Эрдэнэ

Одной из важнейших задач в области исследования современных литературных монгольских языков является изучение заимствований. Проблема заимствованных слов тесно связана с фонетикой, лексикологией, терминологией, семантикой, морфологией, орфографией и культурой речи каждого конкретного языка. Поэтому сравнительное исследование заимствованных слов, в частности русизмов, в составе калмыцкого, бурятского и монгольского литературных языков является актуальной задачей.

Русские заимствования на материале бурятского языка были изучены в трудах Д. А. Алексеева [1965], И. В. Баранникова [1965], А. Н. Боржоновой [1926], Ц. Б. Будаева [1969], М. П. Хоменова [1959], Ц. Б. Цыдендамбаева [1959], К. М. Черемисова [1956а; 1956б] и других.

В работах калмыцких языковедов также был проведен развернутый анализ заимствований из русского языка, что нашло отражение в работах П. Ц. Биткеева [1969; 2009], И. К. Илишкина [1972; 1973; 1975], В. Э. Очир-Гаряева [1987], Д. А. Павлова [1968; 1992], Б. Х. Тодаевой [1968], Б. А. Шурунговой [2004] и др. Проблеме русских заимствований в монгольском языке посвящены работы Д. Болда [2003], Н. Балжинняма [2008], Г. Даваажавы [2010] и др.

В количественном плане наибольшее количество русизмов наблюдается в бурятском языке, немногим меньше в калмыцком. Гораздо меньше русских заимствований в монгольском языке.

Цель настоящей работы является определение степени фонетической адаптации русизмов в монгольских языках путем сопоставления их фонетических систем на примере лабиальных согласных.

Известно, что русизмы в конкретных монгольских языках прошли разные этапы адаптации от сохранения звукового облика слова языка-источника до полного его изменения согласно фонетическим нормам заимствующего языка, что обусловлено неравномерным процессом развития двуязычия у различных монгольских народов, разной степенью владения носителями фонетическими нормами русского языка и т. д. Проникновение русизмов наблюдалось еще в дореволюционный период, когда среди бурят и калмыков лишь единицы владели русским языком. Эти русизмы вошли в словарный фонд монгольских языков в адаптированной форме, т. е. с полным соблюдением фонетической нормы языка-реципиента. К таким заимствованиям относятся слова типа: бур. *бидруу*, калм. *бедер* (*бэдер*) ← ‘ведро’; бур. *бороонхо*, калм. *борнк* ← ‘воронка’ и т. д.

Общеизвестно, что современный монгольский язык начал складываться после Монгольской народной революции 1921 г. на основе халхаского диалекта. По мнению Г. Д. Санжеева, «к началу XVII в. бурят-монгольские племена уже составляли отдельные от прочих центрально-азиатских монголов этнические группы под общим наименованием „бурят“. Судя по „отпискам“ русских казаков и воевод, в XVII в. бурятские диалекты еще знали *с*, *ц*, *ч*, которым теперь соответствуют *h*, *с*, *ш*, иначе говоря, тогда между бурятскими и халхаскими диалектами в области фонетики не было еще тех существенных различий, которые имеются теперь. Надо, конечно, предполагать, что бурятские диалекты XVII в., как и теперь, существенно отличались от халхаских диалектов в отношении своего словарного состава» [Санжеев 1953: 9].

Советский и современный периоды характеризуются массовым двуязычием калмыков и бурят, подавляющее большинство которых владеет русским языком, и потому для них не представляет сложности произношение русизмов и интернационализмов, проникших из русского языка или через его посредство в родной язык.

Различаются три вида фонетической ассимиляции:

- звуковая конвергенция — регулярная замена двух близких звуков одним, например, замена долгих и кратких гласных одним в русском языке, где такого различия нет, или замена одного другим;
- звуковая дивергенция — замена одного звука двумя, например английского *h* русскими *x* (*hall* — холл) и *z* (*holography* — голография);
- звуковая субституция — замена одного звука одним звуком принимающего языка, например, твердых *z*, английских согласных *m* и *t* мягкими русскими: *meeting* — митинг; в языках с фиксированным ударением к фонетической ассимиляции относятся и сдвиг ударения, например, в английском языке *réason* из французского — *raison* [Гринев-Гриневич 2008: 156].

Как отмечает известный монголист Г. Д. Санжеев, между монгольским, бурятским и калмыцким, а также монгольскими языками и диалектами монголов Китая существуют некоторые фонетические различия. Так, «диалекты Внутренней Монголии не имеют свистящих аффрикат *ц*, *дз*, присутствующих в литературном халха-монгольском. Монгольский и калмыцкий языки характеризуются наличием противопоставления сильных аспирированных и слабых неаспирированных, а также регрессивной диссимиляции начальных сильных согласных, что отсутствует в бурятском языке, для которого, напротив, характерно противопоставление глухих и звонких согласных. Калмыцкий язык имеет гласные *о*, *ə*, *э* только в 1-м слоге, тогда как прочие монгольские языки характеризуются лабиальной гармонией; кроме того, в этом языке имеются фонемы *ə* переднего ряда нижнего подъема, проточная *h* и смычная *z* (в прочих монгольских языках аллофоны одной согласной фонемы *z*). Бурятский язык имеет гортанный *h* (<*c*), в нем отсутствуют аффрикаты *ч* (>*ш*),

ц (>*c*), *дж* (>*ж*, *з*). Кроме того, в бурятском и во многих собственно монгольских диалектах древний заднеязычный аллофон *к* отражается как спирант *x*, но сохраняется в калмыцком языке и в некоторых внутреннемонгольских диалектах. Все монгольские языки издавна отличаются тем, что в начале слова не встречаются согласные *p*, *л* (за немногими исключениями) и предвокально *ң*; в конце слога звонкие согласные оглушаются (примерно как в русском языке); сильные согласные, аффрикаты *дж* (бур. *ж*), *дз* (халх., но бур. и калм. *з*), *ч* (*ш*), *ц* (халх., калм., но бур. *с*) не могут находиться в конце слога, если конечные гласные не выпадают; стечение согласных возможно лишь на стыке слогов. Отступления от изложенных норм могут быть только в заимствованных словах. В основных монгольских языках согласные (но не всегда) могут быть палатализованными и непалатализованными фонемами [Санжеев 1990: 306].

Следует полагать, что и процесс адаптации русских (и не только) заимствований в каждом конкретном языке будет происходить, исходя из фонетических особенностей каждого конкретного языка. К примеру, в бурятский язык вместе с новыми словами проникли новые звуки *в*, *ф*, *ц*, *ч*, *ш* и *к*, отсутствующие в фонологической системе литературного бурятского языка и вносящие нечто абсолютно новое в звуковую организацию слова, в норму сочетаемости гласных и согласных. В анлауте стали употребляться согласные *p*, *л*, *n*, которые не употреблялись в начале исконных слов. Согласный *n* встречался в анлауте образительных слов и заимствований, но ранние заимствования с анлаутным *n* заменялись согласным *б* типа *бууд* ‘пуд’, *больтоо* ‘пальто’. Следует отметить, что фонемы *n*, *ф* встречаются лишь в новых заимствованиях, а *б* и *в* являются вариантами одной фонемы в коренных монгольских словах. Звонкие согласные в конце слога оглушаются.

Рассмотрим процесс адаптации русизмов в монгольских языках на примере лабиальных согласных.

Так, русский звук *б* губно-губный согласный, который образуется при сильном смыкании губ. Смычка при произношении русского *б* заканчивается быстрым раскрытием преграды и шумным выходом воздушной струи.

В монгольском языке *б* произносится при слабом смыкании губ (иногда даже

смыкания губ не заметно) [Галсан 1968: 38]. Наблюдаются различия и сходства некоторых артикуляционных данных звука *б* в разных монгольских языках. Согласный *б* в положении между двумя гласными и после гласных приближается иногда к билабиальному слабому спiranту *w*; в конце слога (перед глухим) и в конце слова этот согласный артикулируется глухо, т. е. реализуется в виде *п* [Санжеев 1941: 16]. В калмыцком языке согласный *б* — это «губно-губной слабый смычный ротовой звук» [Грамматика калмыцкого языка 1983: 23].

Ср. примеры из монгольских языков бур. *бааза*, калм. *баз*, монг. *бааз* ← ‘база’; бур. *бомбо* [боомбо], калм. *бомб* ← ‘бомба’; бур. *блуза* [булууза] ← ‘блуза’. Более того, на месте *в* русского языка встречается *б* монгольского языка. Например, бур. *воронко*, монг. *бороонк* ← ‘воронка’, монг. *кабин* (разг. хавийн) ← ‘кабина’, бур. *борбилоо* ← ‘воробей’ и т. д. Поэтому в монгольских языках от смешения звуков *б* и *в* значение не меняется, что совсем недопустимо в русской орфоэпии. В заимствованных словах монгольских языков согласный *б* чередуется следующим образом:

- [*б~м*]: бур. *хилээм* ← ‘хлеб’, калм. *тамке* ← ‘табак’;
- [*б~п*]: калм. *прис* ← ‘брысь’;
- [*б~в*]: бур. *лавраант* ← ‘лаборант’, калм. *гувр* (*говр*) ← ‘губернатор’ и т. п.

Согласный *п*, не употребляемый в исконно монгольских словах, может чередоваться в разговорной речи с *б*, *в* и *ф*. Например, [*п~б*]: бур. *сабьяшан* ← сапожник, монг. *бакаа* ← пока и др.

Как отмечается в «Грамматике бурятского языка», бурятский звук *п* «губно-губной смычный, сильный, твердый, глухой звук, имеет весьма ограниченное употребление, встречается главным образом в образных и звукоподражательных словах в начальной позиции слога, преимущественно в начале слова, например: *пампагар* ‘пушистый’, *поршогонох* ‘клокотать’. Однако в последнее время в бурятском языке явно наметилась тенденция к более частому употреблению фонемы *п* в связи с пополнением словарного состава бурятского языка большим количеством слов с фонемой *п*, заимствованных из русского языка, причем, если в собственно бурятских словах употребление фонемы *п* в основном ограничивалось образными и звукоподражательными сло-

вами, то в связи с заимствованиями слов типа *почта*, *паровоз*, *пароход*, *плуг* и т. п. это ограничение снимается» [Грамматика бурятского языка 1962: 24].

Рассматривая лабиальный звук *м*, отметим, что, как в русском, так и в монгольских языках *м* — это губно-губной, носовой, сонорный согласный [Галсан 1968: 41]. В произношении данного звука у данных языков нет особой разницы. В связи с этим согласный *м* иностранных слов в монгольских языках произносится без отличия от произношения исконных слов и встречается во всех позициях слова. Например, бур. *мэшээг* ← ‘мешок’, *машинанууд* ← ‘машина’ (в мн. ч.), монг. *систем* ← ‘система’, *алхимич* ← ‘алхимик’ и т. д. В монгольских языках согласный *м* может встречаться на месте *б* и *в* заимствованных слов. Например, в бурятском языке русское слово *хлеб* произносится *хилээм*.

В русском языке звук *в* — это губно-зубной согласный, который произносится путем сближения нижней губы с верхними зубами, через образующуюся при этом щель проходит воздушная струя. В монгольских же языках, по мнению С. Галсана, *б* и *в* — аллофоны. В монгольском языке при произношении в нижняя губа не прикасается к верхнему ряду зубов, как в русском языке, звук *в* напоминает очень слабый губно-зубной согласный [Галсан 1968: 40].

Согласный *в* не встречается в начале исконно монгольских слов. Таким образом, в начале заимствованных слов часто встречается чередование *в* и *б*. Например, русское слово *вакцина* произносится в монгольских языках *багцийн*, однако орфографически оно представлено так же, как и русское слово — *вакцин*.

Монгольский орфографический *в* почти не встречается в начале исконно монгольских языков. Согласный *в* русских заимствованных слов чередуется с *б* монгольских языков. Например, [*в~б*] монг. вафли → *баапиль*, вагон → *бобоон*, вазелин → *базлийн*, воронка → *бороонк*; бур. веник → *биинэг*, воробей → *борбилоо*, вал → *бал*, вожжи → *боожо*, самовар → *самбаар*, вал, валик → *бул*; калм. вакса → *баакс*, валки (сена) → *баал*, валенки → *баальнг*, вар → *баар*, веник → *биинг* и т. д.

Русский звук *ф* — это губно-зубной согласный. Он артикулируется точно так же, как звук *в*, но произносится без участия голоса.

В монгольских языках согласный *ф* отмечается только в орфографии заимствованных слов, например *фабрик, фронт, феодал* и т. д. В произношении заимствованных слов на месте *ф* употребляются звуки *п* и *в*. Например, русское слово *конфета* произносится в бурятском языке *контэтэ* (ср. *конфетэ* в орфографии бурятского языка, в калмыцком языке — *канпадь* (*кампадь*)). Согласный *ф* чередуется с *б, в, п, т, и х*. Например, [*ф~б*] калм. фитиль → *билт*; [*ф~в*] монг. шкаф → *ишкаав*; калм. кафтан → *кавтан*; [*ф~п*] монг. фантазия → *пантааз*, фарточек → *паарчик*; фигура → *пигүүр*, вафли → *баатиль*; фонарь → *панр*; [*ф~т*] калм. сафьян → *сатья*; [*ф~х*] бур. фуражка → *хураашха* и т. д.

В некоторых бурятских говорах начальный *ф* произносится как *к* или *х* (бур. *кураашка* или *хураашха*, *купаэха* или *хупаэха*) вместо обычного *п*. Но это, по нашему мнению, связано не с субституцией русского *ф* бурятским *к* (*х*), а с диалектной базой русских прототипов.

Таким образом, системы лабиальных согласных русского и монгольских языков обладают собственной спецификой в каждом из контактирующих языков. Это означает, что существуют качественные и количественные различия в составе анализируемых согласных фонем сопоставляемых языков. Кроме того, звуковой облик заимствованных слов, их адаптацию в каждом из монгольских языков необходимо рассматривать в зависимости от времени (эпохи) заимствования. Ранние русизмы, вошедшие в монгольские языки, почти полностью адаптированы с полным соблюдением фонетической нормы языка-реципиента. В то время как новые заимствования почти полностью сохраняют звуковой облик языка-источника вопреки фонетической норме заимствующего языка.

Литература

- Алексеев Д. А. Обогащение словарного состава бурят-монгольского литературного языка за советский период // Записки ВМНИИК. Вып. XX. Улан-Удэ: Бурят-монгол. кн. изд-во, 1955. С. 110–115.
- Балжинням Б. Монгол хэлний гадаад үгийн толь (Словарь иностранных слов монгольского языка). Улаанбаатар: Изд-во Монгол. гос. ун-та, 2005. 15 х.
- Баранников И. В. К вопросу об освоении бурятами русских звуков // Развитие литературных языков народов Сибири в советскую эпоху. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1965. 219 с.
- Биткеев П. Ц. Калмыцкий язык за 400 лет. Элиста: НПП «Джангар». 2009. 191 с.
- Биткеев П. Ц. Проблемы графики и орфографии современного калмыцкого языка. Элиста: Калм. кн. из-во. 1969. 37 с.
- Болд Д. Заимствование иноязычных терминов в современном монгольском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2003. 19 с.
- Боржонова А. Н. К вопросу о взаимоотношении между бурятами и русскими [О влиянии рус. яз. на бурятский: Докл., зачит. 10 апр. 1926 г. в семинарии по диалектологии Сибири в Ирк. гос. ун-те, руководимом доц. П. Я. Черных]. Иркутск: Тип. изд-ва «Власть Труда», 1926. 11 с.
- Будаев Ц. Б., Калашиников П. Ф. О некоторых русских заимствованиях в бурятском языке дореволюционного периода // К изучению бурятского языка [редкол.: Ц. Б. Цыдендамбаев (отв. ред.) и др.]. Улан-Удэ, 1969. С. 145–151.
- Галсан С. Фонетика в русском и монгольском языках. Улан-Батор: Изд. Монг. Гос. ун-та, 1968. 108 с.
- Грамматика калмыцкого языка. Фонетика и морфология. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1983. 335 с.
- Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология. М.: Вост. лит., 1962. 340 с.
- Гринев-Гриневич С. В. Терминоведение. Учеб. пособ. М.: Академия. 2008. 303 с.
- Даваажав Г. Монгол хэлний ормол үгийн толь. Европын хэлнүүдээс монгол хэлэнд орсон үгс [Слова, вошедшие в монгольский язык из европейских языков]. Улаанбаатар, 2012. 92 с.
- Дарбеева А. Г. Русско-монгольские языковые контакты в условиях двуязычия. М.: Наука, 1984. 191 с.
- Илишкин И. К. Очерки сопоставительной грамматики русского и калмыцкого языков. Фонетика и морфология / ред. Г. Д. Санжеев. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1973. 199 с.
- Илишкин И. К. Развитие калмыцкого литературного языка в условиях формирования калмыцко-русского двуязычия. Элиста: КНИИЯЛИ, 1972. 110 с.
- Илишкин И. К. Функционирование калмыцкого литературного языка в условиях развития калмыцко-русского билингвизма: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1975. 34 с.
- Очир-Гаряев В. Э. О заимствовании русизмов говорами калмыцкого языка на ранних этапах

- русско-калмыцких контактов // Диалектная лексика в монгольских языках: сб. ст. Улан-Удэ: БФ СО АН СССР, 1987. С. 135–149.
- Павла Дорж.* Современный калмыцкий язык. Фонетика и графика. Элиста: Калмиздат, 1968. 239 с.
- Павла Дорж.* Хальмг келнэ чикэр бичлһнэ толь. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1992. 256 х.
- Санжеев Г. Д.* Монгольские языки // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 306.
- Санжеев Г. Д.* Сравнительная грамматика монгольских языков. М.: Изд-во АН СССР, 1953. 140 с.
- Санжеев Г. Д.* Грамматика бурят-монгольского языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 188 с: табл.
- Тодаева Б. Х.* Калмыцкий язык. Языки народов СССР: в 5 т. / гл. ред. акад. В. В. Виноградов. Т. V. М.: Наука, 1968. С. 256.
- Хомонов М. П.* Русские заимствованные слова в улигерной поэтике бурят // Труды Бурятского комплексного научно-исследовательского института / ред. Б. Р. Буянтуев. Вып. 1. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1959. С. 139–145.
- Цыдендамбаев Ц. Б.* Влияние русского языка на развитие бурятского // Труды Бурятского комплексного научно-исследовательского института / ред. Б. Р. Буянтуев. Вып. 1. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1959. С. 100–111.
- Черемисов К. М.* Орфографический словарь русских заимствованных слов. Улан-Удэ: Бурят-монгол. кн. изд-во, 1956. 37 с.
- Черемисов К. М.* О ранних заимствованиях в бурятском языке // Байгал: уран зохёолой альманах. Улан-Удэ: Бурят-Монголой гүрэнэй хэблэл, 1956. № 4. С. 142–147.
- Шурунгова Б. А.* Русские заимствования в калмыцком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Элиста: Калм. гос. ун-т, 2004. 19 с.